

История

УДК [929Тове:323.28](571.16)»917»

ПРОФЕССОР ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Л.Л. ТОВЕ – ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ЖЕРТВ СМУТЫ 1917 г.

С.П. Звягин

Юргинский технологический институт Томского политехнического университета
E-mail: whitesiberia@narod.ru

На основе широкого круга разнообразных источников изучена научная и административная деятельность горного инженера, профессора Томского технологического института Л.Л. Тове в период острых общественно-политических перемен начала XX в.

Ключевые слова:

Горное дело, геологическая разведка, педагогическая деятельность, научно-исследовательская работа, экономическая разруха, нервное и физическое перенапряжение, самоубийство.

Key words:

Mining, geological exploration, pedagogical activity, scientific-research work, economic devastation, nervous and physical strain, suicide.

Историк В.Г. Кокоулин полагает, что последним событием 1916 г., привлечшим внимание томичей стало убийство 16 декабря 1916 г. Г.Е. Распутина [1. С. 9]. Вероятно, первым широко обсуждаемым событием 1917 г. стало происшествие, связанное с нашим героем. Вечером 17 января 1917 г. и ещё несколько дней спустя томская интеллигенция обсуждала самоубийство профессора Томского технологического института (ТТИ) Л.Л. Тове.

Это сейчас Томский политехнический университет – признанный лидер в образовании и науке нашей страны. Когда-то его первые профессора и многие старшекурсники по возрасту были старше своего института. Не было исключением и Лев Львович (Леонел Леонельевич) Тове (23 ноября 1867, Лысьвенский завод, Пермская губ., Российская империя – 17 января 1917, Томск, Российская империя). В 1894 г. он окончил Горный институт в Санкт-Петербурге. По состоянию на 1912 г. он был статским советником (1912 г.), кавалером двух российских императорских орденов и двух медалей [2. С. 253].

Современный читатель может найти фотографию Л.Л. Тове в монографии В.Л. Соскина [3. С. 133].

Несколько лет он работал по специальности в Приамурье. В Томский технологический институт его пригласил лично руководитель горного отделения, образованного в 1901 г., В.А. Обручев. Л.Л. Тове организовал в ТТИ рудничную специальность и кафедру горного искусства. Он преподавал такие учеб-

ные дисциплины как «Горное искусство», «Золотое дело», «Обогащение руд», «Рудничное хозяйство».

Учёный имел возможность познакомиться с лучшими достижениями зарубежных коллег. С этой целью в 1903 г. Л.Л. Тове посетил саксонские рудники, горные академии во Фрайбурге и Берлине, Королевскую горную школу в Лондоне [4. С. 24]. Несколько лет спустя он с научными целями посетил США [5].

11 декабря 1903 г. состоялось заседание горного отделения ТТИ. С докладом выступил исполнявший дела экстраординарного профессора Л.Л. Тове. Он рассказал о доставке в кабинет горного искусства института образцов пород и руд Байкальского месторождения (на Урале – С.З.) и инструмента. Это было сделано по просьбе В.А. Обручева. Декан горного отделения Томского технологического института В.А. Обручев направил письмо горному начальнику Златоустовского горного округа А.Н. Зеленцову. В нем профессор благодарил инженера за организацию этой посылки в Томск. Письмо было получено адресатом 23 декабря 1903 г. [6. С. 4].

2 ноября 1905 г. совет ТТИ под председательством ректора, профессора Е.Л. Зубашева, обсуждал вопрос о приёме женщин в число студентов института. Среди участников заседания был и профессор Л.Л. Тове. Собравшиеся приняли следующее заключение: «Принципиально Совет признаёт жела-

тельным и необходимым приём женщин в число студентов института и будет стремиться к осуществлению этого законодательным путём» [7. Л. 353].

В 1907 г. Л.Л. Тове стал автором статьи о труде китайцев на приамурских приисках, которую опубликовала местная газета. «Нельзя не заметить, что Приамурский край — не единственная местность, — писал учёный, — где китайский рабочий вопрос вызвал против желтолицых конкурентов резкие репрессалии: в 70-х годах вопрос этот возбудил серьезные опасения даже в Калифорнии, которая, конечно, находится в несравненно более выгодных во всех отношениях условиях, чем Приамурье» [8. С. 2].

С тех пор прошло чуть более ста лет, но важность изучения использования труда китайских рабочих на российском Дальнем Востоке только увеличилась. Об этом свидетельствует и перепечатка данной статьи Л.Л. Тове в газете наших дней. Не случайно, что один из современных исследователей высоко оценил эту публикацию Л.Л. Тове [9].

1 сентября 1910 г. в ходе поездки по Западной Сибири Томский технологический институт посетили Председатель Совета Министров П.А. Столыпин и Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. В главном корпусе вуза высокопоставленных гостей встречали профессора, представители студенчества [10. С. 57].

В 1912 г. по Сибири путешествовала американская писательница Хелен Ли. Собираясь в далёкую страну, Х. Ли пыталась узнать в русском консульстве в Лондоне что-либо о Сибири. Один из чиновников ответил: «Я служил в Сибири пять лет. Там нечего смотреть». Но отважная американка все-таки решила предпринять поездку на транссибирском экспрессе, делая по пути остановки в сибирских городах. Вернувшись домой, она опубликовала книгу, в которой были подробно описаны её впечатления от путешествия [11].

Миссис Ли, как написано на титульном листе этого интересного дневника, проехала из Шанхая через Иркутск, Томск, Урал, в Москву и, наконец, в Лондон. На пути от Красноярска она познакомилась с «президентом» Томского университета, который пригласил ее в Томск. Гостя из-за океана побывала в учебных кабинетах, лабораториях Томского технологического института. Она посетила нескольких преподавателей в их квартирах, которые находились тут же, в учебном корпусе.

К сожалению, в своей книге Х. Ли почти не называет фамилий людей, с которыми она познакомилась в Сибири. Однако в Отделе рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится письмо дочери профессора ТТИ Л.Л. Тове Августы Львовны Тове. Женщина вспоминала приезд Х. Ли в Томск. А.Л. Тове писала, что миссис Х. Ли по ошибке называла Л.Л. Тове «президентом» университета. Видимо, гостя пользовалась представлениями, принятыми у неё на Родине.

Эти слова подтверждаются письмом Л.Л. Тове Б.П. Вейнбергу, когда тот находился в Северо-Аме-

риканских Штатах в 1916 г. Из него следует, что миссис Х. Ли гостила в семье Тове в 1912 г. [12. Л. 36].

В январе—июне 1914 г. Л.Л. Тове состоял в активной переписке с управляющим золотопромышленного общества Мариинских приисков, которые находились в Томской губернии [13].

Первая мировая война (1914—1918 гг.) существенно ухудшила условия жизни сибиряков, прежде всего горожан. Уже с августа 1914 г. начали расти цены на продовольствие и потребительские товары. Только в Томске к февралю 1917 г. они поднялись на ржаную муку на 320, на молоко — на 300, на свинину — на 497, на ситец — на 280, на дрова — на 405, на шерстяные ткани — на 775 % [14. С. 600].

Обращает на себя внимание рост цен на дрова в регионе, окруженном лесами. Это положение беспокоило власти.

1 декабря 1916 г. министр промышленности и торговли Российской империи князь В.Н. Шаховский назначил Л.Л. Тове Сибирским районным уполномоченным Председателя особого совещания по топливу. В должность он вступил 26 декабря [15. С. 2]. Его полномочия распространялись на огромную территорию. Она включала Акмолинскую и Семипалатинскую области, Енисейскую, Иркутскую, Тобольскую и Томскую губернии. Рабочий кабинет профессора теперь находился в помещении Сибирского порайонного комитета по регулированию массовых перевозок грузов по железной дороге по адресу: Томск, улица Солдатская, 92 [16. С. 2].

Однако это назначение не привело к моментальному изменению положения.

Ситуация с топливом в регионе оставалась крайне тяжелой. В полной мере это относилось к такому крупному городу как Иркутск. В самом начале января 1917 г. Иркутский городской голова И.М. Бобровский направил Л.Л. Тове телеграмму о поставках Иркутску угля. В противном случае городу грозила неизбежная катастрофа [17. С. 1].

Стараясь изменить положение с получением топлива в лучшую сторону, Иркутский городской голова И.М. Бобровский 15 января 1917 г. выехал на прием к Л.Л. Тове в Томск [18. С. 1]. Однако их встреча не состоялась из-за гибели профессора.

Одна из томских газет писала: «Новая обязанность, — в тех условиях потребовала от него (Л.Л. Тове — С.З.) неимоверного напряжения физических и духовных сил. Не выдержав такой нагрузки и не найдя выхода из сложившихся обстоятельств, 17 января 1917 г. он покончил с собой» [19. С. 4; 20. С. 4]. Следует обратить внимание читателей, что несчастье случилось в год предстоящего 50-летия профессора. Вряд ли учёный так предполагал отметить свой юбилей. Его смерть для всех была полной неожиданностью.

Профессор Л.Л. Тове был похоронен на кладбище женского монастыря, ныне не существующем [2. С. 253]. Видимо речь идёт о Иоанно-Предтеченском женском монастыре. В 1876 г. он был преобразован из женской общины, основанной в 1864 г.

[21. С. 491]. Таким образом, даже могилы Льва Львовича не осталось.

На первом после смерти Л.Л. Тове заседании Совета института с прочувствованной речью выступил его директор И.И. Бобарыкин [22. С. XIV].

Сухие строчки его биографии позволяют узнать, кем он был. Наш рассказ позволяет хоть немного понять, каким человеком он был.

Годовщину смерти своего коллеги коллектив вуза отметил несколькими статьями, помещенными в очередной том «Известий Томского технологического института».

Автор одной из статей — А.В. Адрианов, посвятил нас в трагические подробности происшедшего. Л.Л. Тове «покончил выстрелом в рот, с утра принимал экзамен, потом был на защите дипломных работ». Беседы с теми, кто был ему близок, позволили А.В. Адрианову приподнять завесу, скрывающую принятое покойным роковое решение. Оно, по мнению А.В. Адрианова, заключалось в условиях «страшной, нестерпимой жизни».

«На него, — продолжал А.В. Адрианов, — взвалена была обязанность по обеспечению топливом, минеральным и древесным, потребителей огромной части Сибири, начиная с Акмолинской области и кончая Иркутской губернией. Огромная ответственная работа, связанная при нашем всеобщем расстройстве, с невероятными затруднениями, с ежечасными укорами и требованиями неудовлетворённых потребителей до такой степени издегали нервы уполномоченному, что он лишился отдыха, лишился сна. Когда близкие люди советовали ему отказаться от этой работы, то Л.Л. Тове находил, что так поступить он не может».

«Он оставил записочку, — продолжал А.В. Адрианов. — В ней говорилось: "Для пользы дела должен посторониться и передать его в более твердые руки. Желаю успеха, чтобы шло быстрее". Ближайшие друзья выяснят, конечно, причину, — писал А.В. Адрианов. — Л.Л. Тове был энциклопедистом горного дела, — считал этот современник. — Слишком мягкий по характеру и неспособный отказать кому-либо в просьбе, он был особенно дорого студентам. Достаточно сказать, что с основания технологического института и до сего дня все окончившие институт по горному отделению студенты были его учениками, так как он, главным образом, руководил их дипломными работами, и из этих учеников более ста человек устроены Л.Л. Тове на местах, благодаря его огромным связям и знакомству. Мир его праху!» Такими словами закончил А.В. Адрианов свои воспоминания о профессоре. А.В. Адрианов написал также о той помощи, которую Л.Л. Тове в 1910–1917 гг. оказал благотворительным организациям. Её высоко оценил П.И. Макушин [23. С. I].

На кончину Л.Л. Тове откликнулся его коллега М.А. Усов. Он писал: «В лучший мир ушёл от нас общий с основания горного отделения Томского технологического института руководитель по горному делу в Сибири Лев Львович Тове. Лев Льво-

вич ушёл надломленный тою грозой, которая уже третий год бушует над пространствами старого света и прямо или косвенно унесёт ещё много жертв; с своим мягким, детски незлобивым характером, склонный лишь к мирному сотрудничеству, к культурной работе на пользу своей второй родины, но не нашедший возможным уклониться от непосильной работы текущего момента, он сжался от холодного дуновения суровой действительности и ... поник».

Мы, ученики покойного, — продолжил учёный, — должны остро почувствовать невознаградимую для нашего дела потерю в лице Льва Львовича: к нему смело можно было обращаться за разрешением какого угодно трудного вопроса из области горного искусства и рудничного хозяйства; он лично был знаком со всеми горными предприятиями нашего обширного края и посетил наиболее замечательные горнозаводские учреждения почти всех стран. Возможно, что многие не знали, какую энциклопедию горного дела представлял Лев Львович, но чрезвычайной скромности характера своей не стремившийся проявлять свои знания, но лица, близко стоявшие к нему, живо сознают, что с ним высшая горная школа в Сибири потеряла человека, замечательного во многих отношениях.

Затем, будучи тесно связан с горною промышленностью Сибири и имея громадное знакомство в горно-промышленном мире, Лев Львович всё своё внимание употреблял на представление студентам горного отделения института летней, необходимой для развития горного инженера практики, а окончившим институт ученикам своим находил места и постоянно следил за ними в их практической деятельности. Без преувеличения, можно сказать, — писал автор, — что до 50 процентов товарищей наших обязаны ему своим положением, и весть о смерти руководителя должна их поразить её неожиданностью, её преждевременностью.

В настоящее тяжкое время, — заканчивал свою статью М.А. Усов, — мы привыкли ко многим потерям и трудно чем-либо нас удивить, но с этой смертью нелегко примириться. Пусть память о Льве Львовиче постоянно живёт среди нас, и, как венок на могилу его, принесём обещание поддерживать то дело, которому он служил всю свою полную труда жизнь!» [24. С. IV].

Своими воспоминаниями о Л.Л. Тове поделился П.П. Гудков. В этой статье речь шла о его знакомстве с Л.Л. Тове и о службе профессора в 1897–1917 гг., в том числе в Южно-Енисейском горном округе. Павел Павлович затронул научно-педагогическую и государственную деятельность профессора [25. С. IX].

Среди авторов воспоминаний был и Д.А. Стрельников. Он поделился сведениями о Л.Л. Тове как преподавателе Томского технологического института, своём учителе. Д.А. Стрельников рассказал о сотрудничестве с покойным в деле развития среднего горного образования [26. С. VI].

Вспоминая покойного, его коллега профессор Н. Пенн напомнил предложение профессора В.Я. Мостовича о присвоении имени Л.Л. Тове будущей лаборатории горного отделения института [27. С. VI].

Об основных вехах биографии Л.Л. Тове рассказывали сибирским инженерам в своей статье В.А. Обручев, опубликовав его биографию [28. С. XV–XIX].

Смерть любимого педагога не оставила равнодушными и студентов. Вот что писали члены горной секции студенческого кружка. «В лице Льва Львовича мы, — признавались студенты, — потеряли не только профессора, обладавшего обширнейшими познаниями, но потеряли также человека, в высшей степени отзывчивого на все наши нужды. Лев Львович завоевал всеобщую любовь и уважение со стороны его учеников благодаря своему сердечному, истинно человеческому отношению ко всем, кому приходилось к нему обращаться. Его доступность, деликатность, беспристрастность и отзывчивость навсегда оставят о себе светлую память» [29. С. V].

Невозможно быть требовательным к словам прощания. Трудно ждать от них полной объективности. Однако перед нами встаёт образ не только незаурядного учёного, педагога высшей школы, но и человека. Видят ли сегодняшние наши студенты в нас — преподавателях — человека, ощущают ли нашу личность?

Но даже эти воспоминания не воссоздают в полной мере масштаб личности Л.Л. Тове. До сих пор нет достоверного свидетельства о партийных пристрастиях нашего героя. Здесь можно только предполагать. Характерно, что накануне 1917 г. из 43 кадетов среди профессорско-преподавательского состава трёх томских вузов было 26 профессоров и преподавателей технологического института и всего 17 — университета, в то время как среди октябристов — 14 профессоров университета и лишь 1 — технологического института [30. С. 221]. Ученый совет ТТИ вообще состоял из одних кадетов [31. С. 40]. Таким образом, если Л.Л. Тове и не был кадетом, то уж наверняка являлся сторонником либералов.

Несколько современных авторов высказали своё мнение по поводу поступка Л.Л. Тове. Томский журналист В. Привалихин посетовал на то, что в феврале (! — С.3.) 1917 г. из-за личной драмы (! — С.3.) профессор унёс с собой тайну золотоносных мест [32. С. 4].

Новосибирские историки Д.Я. Резун и М.В. Шиловский высказали мысль о том, что для сибирской интеллигенции была характерна некая «более высокая эмоциональность». Это выражалось, по их мнению, в росте суицидов [33. С. 182, 184, 185]. Соглашаясь с указанными авторами по поводу основных характеристик, присущих сибирской интеллигенции, исследователь В.А. Дробченко промолчал о её относительно большей склонности к самоубийствам [34. С. 73]. На наш взгляд, нет инструмента, чтобы точно измерить «более высокую эмоциональность» того или иного человека.

Всегда ли повышенная эмоциональность ведет к суициду?

По-нашему, поступок Льва Львовича Тове не надо оценивать. Наше мнение уже ничего не изменит. Он сам распорядился своей судьбой. На одно лишь горестное обстоятельство хотелось бы обратить внимание.

После смерти профессора осталась вдова — домашняя наставница Александра Гавриловна (в девичестве Мясникова). На её иждивении оказалось трое детей. Среди них: Петр (16 лет), Дмитрий (15 лет) и Августа (11 лет). Кроме того, у женщины были ещё дети от первого брака: Нина (21 год) и Лев (19 лет). Семье Л.Л. Тове была установлена пенсия в размере 1600 руб. в год [2. С. 253]. Однако могли ли эти деньги заменить мужа и отца? Я не говорю уже о том, что через несколько месяцев в стране всё решительно переменялось, в том числе в материальном смысле. Как семья Л.Л. Тове пережила эти испытания, ещё предстоит узнать.

Что касается увлечений Льва Львовича, то, оказывается, профессор был частым посетителем Л.Н. Толстого в Ясной поляне, расположенной в Тульской губернии. Об этом в одной из бесед с профессором узнал будущий известный писатель В.Я. Шишков [35. 10 авг.].

Существует и материальный памятник профессору. Это личная коллекция Л.Л. Тове, приобретённая вузом в 1918 г. у вдовы владельца, А.Г. Тове. Видимо, этот поступок был продиктован ещё и желанием коллег оказать семье покойного определённую материальную помощь. Объём коллекции — 278 экземпляров. Среди них: книги, брошюры, журналы, отдельные оттиски статей. Хронологические границы собрания: вторая половина XIX в. — 1916 г. Это литература по золотому и горному делу, обогащению руд, геологии на русском, английском, французском, немецком и польском языках.

Коллекция отражает профессиональную и общественную деятельность ученого; в ней представлены материалы по статистико-экономическому и техническому исследованию промышленности Сибири и Приморского края, учебная и научная литература по горному делу, золотодобыче, обогащению руд; материалы Международного Конгресса по горному делу (Брюссель), а также книги с дарственными надписями ученых-геологов: В.А. Обручева, М.Э. Янишевского и др. Многие экземпляры имеют владельческие надписи [36].

С собранием, имеющим рукописный каталог, можно познакомиться в отделе редких книг и рукописей Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета.

Осталась наша память об этом человеке — настоящем российском интеллигенте, который так больно обжёгся на первых углях пожара грядущих революций 1917 г. и Гражданской войны. Его судьба оказалась одним из первых опытов «хождения» интеллигенции во власть в начале XX в.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокоулин В.Г. Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 гг.). – Новосибирск: Сибирский институт политической истории, 2011. – 312 с.
2. Тове Лев Львович // Профессора Томского политехнического университета. Биографический справочник. Т. 1. – Томск: Изд-во ТПУ, 2000. – С. 252–253.
3. Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 176 с.
4. Отчет о деятельности и состоянии Томского технологического института Императора Николая II за 1903 г. – Томск, 1905. – Т. 3. – 65 с.
5. Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX вв.). URL: <http://www.HTTP://HISTORY.NSC.RU/KAPITAL/PROJECT/US/2-1.HTML> (дата обращения: 09.02.2011).
6. Смирнова А. Автограф Обручева // Златоустовский рабочий. – 2010. – 24 дек. – С. 4.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 194. Оп. 1. Д. 44.
8. Тове Л.Л. «Желтый» труд на амурских приисках // Амурская правда. – 2007. – 17 авг. – С. 2.
9. Благодер Ю.Г. Популяризация в России знаний о Китае посредством провинциальной периодической печати XIX – начала XX вв. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/5.html> (дата обращения: 07.04.2012).
10. Фоминых С.Ф. «Я приехал сюда, чтобы пожать Вам руку...». Столыпин в сибирских Афинах // Родина: российский исторический журнал. – 2012. – № 4. – С. 56–58.
11. Mrs. John Clarence Lee. Across Siberia alone. – New York, 1913. – 116 p.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 69. Оп. 1. Д. 133.
13. ГАТО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 131. 187 Л.
14. Симонов Д.Г., Шиловский Д.Г. Первая мировая война // Историческая энциклопедия Сибири. Т. «К» – «Р» / гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 597–601.
15. Новости // Иркутские губернские ведомости. – 1917. – 12 янв. – С. 2.
16. Вести // Иркутские губернские ведомости. – 1917. – 15 янв. – С. 2; 22 янв. – С. 2.
17. В городской думе // Иркутская жизнь. – 1917. – 9 янв. – С. 1.
18. В городской думе // Иркутская жизнь. – 1917. – 15 янв. – С. 1.
19. Происшествия // Сибирская жизнь. – 1917. – 18 янв. – С. 4.
20. Происшествия // Сибирская жизнь. – 1917. – 19 янв. – С. 4.
21. Овчинников В.А. Монастыри Русской православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.): Расцвет. Ликвидация. Возрождение. – Кемерово: КемГУ, 2011. – 511 с.
22. Речь директора Томского технологического института И.И. Бобарыкина // Известия Томского технологического института. – Томск, 1918. – Т. 39. – № 3. – С. XIV.
23. Адрианов А.В. Самоубийство профессора Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. I–II.
24. Усов М.А. К ученикам Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. III–IV.
25. Гудков П.П. Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. VII–X.
26. Стрельников Д.А. Памяти Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. V–VI.
27. Пенн Н.С. Льву Львовичу Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. X–XI.
28. Обручев В.А. Биография Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. XV–XIX.
29. Памяти Льва Львовича Тове // Известия Томского технологического института. – 1918. – Т. 39. – № 3. – С. IV–V.
30. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века. Идеология и политика. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 452 с.
31. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и гражданской войны. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 368 с.
32. Привалихин В. Вес саморodka // Красноярский рабочий. – 2008. – 31 янв. – С. 4.
33. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. – 284 с.
34. Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 550 с.
35. Лозовский И. Так начиналось творчество. К 100-летию со дня рождения В.Я. Шишкова // Красное знамя (Томск). – 1973. – 10 авг.
36. Пахомова Н. Личные коллекции в НБ ТГУ // Научная библиотека Томского государственного университета. URL: <http://www.tkp.rsl.ru/index.php?doc=928> (дата обращения: 12.04.2012).

Поступила 13.09.2012 г.